

ПРИБАВЛЕНІЯ
къ

ДУХОВНОМУ ВЪСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го апрѣля

№ 8-й.

1895 года.

Поученіе въ недѣлю свв. женъ Муроносицъ ¹).

„И злыо заутра во едину ота суббота
придоша (жены) на гробъ“ (Марк. XVI, 2).

Какая неутомимость и вмѣстѣ неустрашимость со стороны св. женъ-муроносицъ! Не даютъ онѣ себѣ, по смерти Учителя, ни сна, ни покоя до тѣхъ поръ, пока не обрѣли Его наконецъ воскресшимъ изъ гроба. Апостолы—и тѣ сидятъ взаперти *страха ради иудейска*, а св. жены еще *сущей тмѣ* спѣшаютъ на гробъ за городъ. Имъ и страшная Голгоѳа не страшна. Должно быть, сильна любовь ихъ къ Господу Иисусу. За то и Онъ, по воскресеніи, имъ *первымъ* явился и содѣлалъ ихъ для самихъ Апостоловъ *Апостолами*, или, что тоже, вѣстницами Его воскресенія. Въ мѣру любви и награда. За любовь любовію и заплачено.

Братіе! имѣемъ ли мы такую крѣпкую, какъ смерть, любовь къ Богу? Или въ насъ и любовь къ Богу такъ же слаба, какъ и вѣра, о чемъ у насъ была рѣчь въ прошедшее воскресенье? Между тѣмъ любовь, замѣтте, и вѣры важнѣе въ дѣлѣ спасенія. *Теперь пребываютъ сіи три: вѣра, надежда и любовь*, говоритъ Апостоль. *Но любовь изъ нихъ больше* (1 Кор. XIII, 13). И онъ же: *если я имѣю всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я*

¹) Кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни въ году—Прот. А. Бѣлоцвѣтова, 1890 г. СПб., стр. 39—41.

ничто (Тамъ же, 2 ст.). И если я раздамъ все имънїе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы (Тамъ же, 3 ст.). О Христѣ бо Іисусъ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра, любовію поспѣшествуема (Гал. V, 6). Что и понятно. Какая тамъ вѣра спасительная, гдѣ не достаетъ главнаго—любви ни къ тому, во что вѣруешь, ни къ Тому, въ Кого вѣруешь? Не любяй, говоритъ Апостоль любви Іоаннъ Богословъ, не позна Бога. Кто не имѣетъ любви, тотъ слѣдовательно и Бога не знаетъ совсѣмъ: ибо *Богъ любви есть*. Онъ весь любовь (I Іоан. IV, 8).

„Есть ли въ насъ любовь къ Богу или нѣтъ?“—вопросъ, какъ видите, поэтому очень важный. Постараемся же рѣшить его, и для сего обратимъ вниманіе хотя бы на слѣдующіе признаки.

Извѣстно всѣмъ, что кто кого любитъ, тотъ о томъ лицѣ и предметѣ и говорить всего больше любитъ, и заговоривши, кажется, наговориться о немъ не можетъ. Теперь любимъ ли мы говорить о Богѣ? Рѣшите этотъ вопросъ, и вы увидите: *есть ли* въ васъ любовь къ Богу или *нѣтъ*.—Кто кого любитъ, тотъ—далѣе—туда и спѣшитъ постоянно, гдѣ можетъ разсчитывать увидѣть любимаго имъ человека. А мы всегда ли съ охотой ходимъ во храмъ Божій, гдѣ Господь являетъ намъ Свое особенное присутствіе? Дорожимъ ли мы лицезрѣніемъ Его и, что всего ближе къ дѣлу, приобщеніемъ Его Божественнаго тѣла и крови?—Кто кого любитъ, тотъ никогда и изъ *юловы* не выпускаетъ помышленія о любимомъ человекѣ, тотъ и заочно все бесѣдуетъ съ нимъ въ своемъ умѣ. А мы любимъ ли предаваться богомыслию, или любимъ больше мечтать о пустякахъ? Вдумайтесь и увидите, *любите* вы Бога или *нѣтъ*,—кто кого любитъ, тотъ тому и подражать во всемъ старается, и угодить, за него повсюду готовъ горой постоять. А въ насъ есть ли такая забота? Стараемся ли мы подражать и угождать во всемъ своему Господу, и гдѣ придется услышать что либо кошунственное, возраемъ ли мы тогда съ словомъ обличенія противу кошунствующихъ? Или намъ совсѣмъ не до того, чтобы постоять за честь и славу Божию, лишь бы нашей чести не смѣлъ никто касаться?—*Богъ есть любовь*; Онъ весь любовь: до того исполненъ любовію, что за грѣшный родъ человѣческой не пощадилъ даже Сына Своего единороднаго, но за насъ всѣхъ предалъ Его на смерть. А мы—любимъ ли мы такъ своихъ ближнихъ и изъ

нихъ даже самыхъ-то близкихъ? Но что я сказалъ: любимъ ли такъ своихъ ближнихъ? Стараемся ли мы даже любить ихъ такъ? Признаемъ ли это по крайней мѣрѣ обязанностью прямою? — Кто кого любить, тотъ для любимаго челоѵка ничего не жалѣеть и на все, на всякую жертву готовъ. О, еслибы и каждому изъ насъ совѣсть позволила сказать: я для Бога на все готовъ! О, еслибы и мы могли вмѣстѣ съ Апостоломъ воскликнуть: *Бже отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорби, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или жага, или опасность, или мечъ? Уверенъ, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее не можетъ насъ отлучить отъ любви Божіей во Христа Иисуса Господя нашего?* (Рим. VIII, 35 и 38). Но увъ! кто изъ насъ дерзнетъ похвалиться такою сильною любовію къ Богу? А между тѣмъ мы должны именно такъ любить Господа. Господь нашъ Иисусъ Христосъ одному изъ законниковъ еврейскихъ на вопросъ его: какая заповѣдь больше есть въ законѣ? — отвѣчалъ такъ: *возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ себя самого. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ* (Матѣ. XXII, 36—40).

Слыша сіе, будемъ, други мои, любить Бога и ближнихъ не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною (1 Іоан. III, 18). Аминь.

ДУМЪ

на могилѣ Государя Императора Александра III-го *].

(По поводу полугодщины со дня его кончины).

Какой блескъ, какая слава сопровождали столь тихое, столь чуждое новыхъ и важныхъ перемѣнъ царствованіе покойнаго Императора Александра III-го? Но отчего же этотъ странный, невиданный еще, взрывъ любви при гробѣ? Эти необъятныя толпы народа, поль-сутокъ ожидающія въ сырости и мглѣ бросить одинъ взглядъ на лицо Усопшаго, поцѣловать образъ, положенный на Его груди?

*) Извлеченіе изъ статьи В. Розанова „Смыслъ недавняго прошлаго“. „Русск. Вѣстн.“, 1894 г. Декабрь.

Во всемъ, что доносилось до народа о Царѣ, онъ узналъ въ этомъ Ликѣ давно желанныя, давно ожидаемая, родныя и его, народному лику, черты. И въ самомъ дѣлѣ, мы говоримъ „царственный умъ“ и не подразумеваемъ ума самага точнаго, самага обильнаго свѣдѣніями, ни даже ума самага проницательнаго, тонкаго; мы говоримъ „царственный характеръ“ — и вовсе не относимъ его къ дѣятельности, подвижности; „царственный поступокъ“ — и это не самое выгодное дѣло, не подвигъ особенно блестящій. И такъ, то имя, откуда взяты всѣ эти эпитеты, не есть символъ политическаго положенія, какихъ-нибудь правъ, власти. „Царственный умъ“ — это умъ, озирающій всѣ подробности, многія изъ нихъ упускающій изъ виду, но не упускающій ихъ всѣхъ средоточія, умъ центральный, цѣлостный, видящій меньшее, какъ степени къ главному; „поступокъ царственный“ — это великое самопожертвованіе, это отказъ отъ владычества, гдѣ оно оскорбляетъ, отъ власти, когда она тѣснитъ, это — высокое смиреніе предъ закономъ неисповѣдимымъ, образъ „раба Божія“ даже и въ вѣнцѣ; тоже значеніе имѣетъ выраженіе „царственный характеръ“. И такъ, значеніе нравственное гораздо болѣе при-суще имени царя, нежели смыслъ политическій, но и это значеніе не исчерпываетъ его содержанія: царь — это высшій человѣкъ, которому слабости человѣческія особенно чужды, которому идеальныя, свѣтозарныя черты — особенно свойственны; тоже, что гармонія въ инструментѣ: все въ немъ важно, и дека верхняя и нижняя, и струны, и винты, къ которымъ онѣ прикрѣплены, но важно только въ отношеніи къ звукамъ, которые всѣ эти части издадутъ въ своей цѣлости. Царь есть тотъ, въ комъ гармонизуется историческая жизнь, все для этой гармоніи служить, и въ то время эта гармонія святитъ все собою, санкционируетъ другое, что ее окружаетъ. Конечно, гармонія эта должна быть прекрасна; конечно, царь долженъ быть прекрасенъ; онъ долженъ быть болѣе человѣкъ, чѣмъ мы, безъ нашихъ смѣшныхъ недостатковъ, слѣпоты, пороковъ; царь долженъ быть праведенъ.

Церковь наша святая не молить о немъ, какъ о реформаторѣ, побѣдитель, но только какъ „о благочестивѣйшемъ“ человѣкѣ; ранѣ всякаго успѣха внѣшняго, народъ нашъ хочетъ быть чистъ душевно; тому и другому отвѣчая, царь есть чистый отъ порока человѣкъ, насколько это возможно на землѣ, чистый отъ порока въ себѣ.

лелѣмаго, послабляемаго, отъ преднамѣренной слѣпоты, отъ всякаго лукавства. Слова объ усопшемъ Государѣ его въ юности скончавшагося, старшаго брата: „берегите его,—это душа кристальной чистоты“, тронули всѣхъ, какъ не тронуло бы, конечно, никогда какое-угодно увеличеніе территоріи нашего государства, купленное цѣною вѣроломства, обмана злѣйшихъ нашихъ недруговъ. Обстоятельствами жизни, нуждою, зависимою мы всѣ пригнетены, мы съужены въ природѣ своей; имѣя залогомъ къ лучшему, мы слѣдуемъ худшему, однако никогда безъ нѣкоторой душевной боли; предъ собою, предъ глазами народными дорого, поэтому, видѣть человѣка, надъ которымъ не господствуетъ никакая нужда, зависимость, и онъ осуществляетъ свободный идеалъ человѣка. Несвязанность его дѣйствій чѣмъ либо есть, поэтому, требованіе, входящее въ самое его понятіе: ибо благо, вынужденно творимое, менѣе благо, нежели даже зло, творимое свободно; такое благо есть явленіе физическое, почти какъ дождь въ засуху, и она ниже, чѣмъ гнѣвъ, чѣмъ разрушающая буря страстей, потому что въ нихъ мы имѣемъ акты божественной души человѣческой. Въ комъ нибудь, хотя бы въ одномъ, человѣку нужно видѣть эти акты совершенной свободы, въ *одномъ* только онъ и можетъ ихъ видѣть, но два—они ограничивали бы уже другъ друга, были бы несвободны, теряли бы существенное свое опредѣленіе и слѣдовательно исчезали бы вовсе. Идея царя, поэтому, есть идея таинственная и священная въ исторіи; къ ней привязаны глубочайшія, мистическія нужды человѣка. Жалокъ народъ, который слѣпъ къ ней; вообще у народовъ она и отсутствуетъ; нашъ народъ былъ такъ счастливъ, такъ даровитъ, онъ такъ провиденціально предъизбранъ, что возвысился до этой святой, праведной, необходимой идеи.

Царь есть тотъ, о комъ радуется, кѣмъ свѣтится или, напротивъ, темнится и скорбитъ народъ. Не нужно успѣховъ ему—это не дѣло рукъ человѣческихъ; не нужно дождя указовъ, законовъ—они закрываетъ какъ пелена отъ глазъ главное. Нужно народу, чтобы онъ былъ совершенъ—въ этомъ его функція; чтобы былъ праведенъ, чистъ; чтобы не закрывалось солнце, отъ котораго и я въ моемъ униженіи, грязи, темнотѣ могъ бы зажечь свою свѣчу; чтобы, умирая недостойнымъ, я могъ взглянуть на одного, который достоинъ.

Многими, кажется, было замѣчено, что въ отличіе отъ дѣятель-

наго характера народовъ западныхъ нашъ народъ отличается, существеннымъ образомъ, характеромъ пассивнымъ; идея прогресса, какъ неопредѣленнаго движенія впередъ — ему непонятна и, кажется, враждебна въ высшей степени; мы пояснимъ, что эта идея вытекаетъ изъ высшаго невѣдѣнія: иду впередъ, иду, не останавливаясь, я только тогда, когда во всякомъ мѣстѣ, куда бы я ни пришелъ, мнѣ не хорошо. Пустота душевная, не какъ легкомысліе, но какъ отсутствіе внутренняго насыщенія, вѣчнаго и неутолимаго алканія, есть постоянное ощущеніе западнаго человѣка; можно сказать, онъ не знаетъ идеала, какъ формы, но только какъ цѣль возможную; нѣчто манящее, но не дѣйствительное; нѣтъ степени богатства, котораго ему было бы довольно; нѣтъ господства, котораго онъ не хотѣлъ бы расширить; нѣтъ искусства, усовершенствованія, котораго онъ не хотѣлъ бы еще усовершенствовать, улучшить, какъ нибудь приспособить къ новому, измѣнить въ самомъ себѣ.

Статическій, неподвижный характеръ нашего народа вытекаетъ изъ того, что онъ знаетъ идеаль какъ нѣкоторый status quo, какъ норму, какъ дѣйствительность скорѣе полуразрушенную, нежели вновь строяемую. Больъ объ этой разрушенной дѣйствительности наполняетъ всю нашу исторію, проникаетъ весь народъ.

Эта главная тайна нашей исторіи была не столько постигнута, какъ осуществлена покойнымъ Государемъ: всѣ спрашиваютъ — „что онъ сдѣлалъ?“ и всѣ плачутъ, не понимая, не давая себѣ отчета, неудержимо. Онъ отвѣтилъ вѣковѣчной жадѣ народа своего — къ покою; но этого покоя, но этой вѣковѣчной жажды онъ не понялъ презрѣнно какъ квѣтизмъ, самодовольство, „консерватизмъ“, но какъ нѣкоторую красоту неподвижную, какъ благообразіе цѣлостной жизни, выразимся языкомъ нашихъ древнихъ памятниковъ, — требованіемъ лучшихъ частей нашего народа — какъ нѣкоторый „благочестивый бытъ“. Въ погребальныхъ пѣсняхъ Православной церкви человѣкъ — оцѣнивается въ цѣломъ, съ нѣкоторой окончательной точки зрѣнія — гдѣ суета пала съ него, и онъ стоитъ „нагъ“, „безобразенъ“, исполненъ „страха“, оплакиваемый. Конечно, такова есть подлинная дѣйствительность; конечно, жалокъ человѣкъ и особенно онъ жалокъ въ своихъ усиліяхъ; но важно понять это не въ моментъ, когда уже глаза закрываются, когда всякое знаніе не можетъ принести плода, но именно при исходѣ въ жизнь: и именно тогда, и

именно такъ была понята жизнь нашимъ возлюбленнымъ оплаканнымъ Монархомъ. Онъ не предпринималъ новаго; но въ хранилъ бытія нашего, въ укладѣ народной жизни, гдѣ, такъ многое перемѣнивъ, ничего не улучшили реформаторы. Онъ твердо, безъ славы, безъ шума поднималъ балку за балкою и устанавливалъ все на мѣсто; весь трудъ строительства государственнаго свелся не къ надеждамъ новымъ, не къ манящему, но къ упорядоченію, утвержденію, расчисткѣ прежняго: и всѣмъ стало удобнѣе, ледъ подъ ногами окрѣпъ, ноги не дрожать, руки никуда не протягиваются въ страхъ, каждый понималъ, что *здесь* и *теперь* онъ призванъ стоять наилучше. Но это лишь внѣшность, лишь несущественное: онъ, свѣтъ страны своей—изъ себя бросилъ тотъ свѣтъ благообразія, тотъ идеаль красоты неподвижной и покорной высшимъ законамъ, котораго одного жаждетъ истинно-русская душа; Онъ былъ для всѣхъ исполненнымъ сновидѣніемъ. Никто у могилы его не вспомнилъ объ институтѣ земскихъ начальниковъ, ни о приделахъ къ новому суду; лишь газеты говорили о ненарушенномъ въ Европѣ мирѣ; нѣтъ, не это все въ немъ было дорого, и кто же *слезы* прольетъ о томъ, что не было войны съ Германіей? Плакали о человѣкѣ, о груди въ порфирѣ, которая билась тѣми же страхами (мы разумѣемъ страхъ загробной жизни, страхъ предъ грѣхомъ здѣсь, на землѣ), ожиданиями, заботами, какъ и каждая грудь подъ сермяжной дерюгой:—о головѣ, которая и въ вѣнцѣ не забыла о томъ, о чемъ думаютъ миллионы головъ въ бараньихъ шапкахъ. Плакали о немъ, какъ о другѣ-хранителѣ парицы, которому и она была совѣтницею, оберегательницей; плакали объ отцѣ людной семьи; чуткимъ сердцемъ всякій русскій на минуту какъ бы всталъ въ центръ царской семьи, и все, что тамъ чувствовалось—почувствовалъ—вотъ откуда слезы. Народъ имѣетъ первую заботу за гробомъ; ближайшую къ ней о жизни, какъ подготовленіи къ гробу. Государь три раза причастился предъ кончиною; къ нему, умирающему былъ призванъ, какъ и мы призываемъ въ болѣзни, Иоаннъ (Кронштадтскій): это для всей страны дорого, драгоцѣнно... Какъ умилительны эти минуты Его кончины: „близь больнаго были поставлены Св. Дары, и началось, среди глубокаго молчанія присутствующихъ, чтеніе обычныхъ молитвъ. Молитву предъ причастіемъ, которую какъ бы предъ Спасителемъ, предъ тѣломъ и кровію Его

говорить грѣшный: *Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси во-исти-ну Христосъ, Сынъ Бога Живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ*,—эту молитву совершеннаго человѣческаго смиренія Государь повторилъ отъ слова до слова, съ яснымъ сознаниемъ каждаго слова и съ сердечнымъ умилениемъ. Когда я, по окончаніи священнодѣйствія (разсказываетъ пріобщавшій его духовникъ, о. протопресвитеръ Янышевъ), хотѣлъ удалиться, чтобы Государь могъ остаться исключительно среди своей семьи, ему угодно было остановить меня, чтобы неоднократно повторить свое Царское спасибо и непременно поцѣловать священническую руку, которую онъ съ усиленіемъ поднималъ до своихъ устъ“. По удаленіи духовника Государь, чувствуя приближеніе послѣднихъ минутъ, позвалъ о. Іоанна. О. Іоаннъ помазалъ Государю ноги и другія части тѣла елеемъ изъ лампы отъ чтимой чудотворной иконы, который прислали чрезъ мѣстнаго священника окрестные жители. „Принявъ съ искреннею вѣрою это благочестивое усердіе, Государь выразилъ желаніе чтобы я возложилъ мои руки на главу его, и когда я держалъ, Его Величество сказалъ: „вась любить народъ“. Да, сказалъ я, Ваше Величество, Вашъ народъ любить меня“. Тогда онъ изволилъ сказать: „Да, потому что онъ знаетъ, *кто* вы и *что* вы“... Послѣ этого Августѣйшій больной сталъ чувствовать сильнѣе припадки удушья, и въ уста его постоянно вводили посредствомъ насоса кислородъ. Ему было очень тяжело“.... Такъ разсказываетъ о. Іоаннъ, который до послѣдняго издыханія не отходилъ отъ умирающаго и прочелъ молитву на исходъ души его. Да, возлюбленный нашъ, и тебя „любить народъ“, потому что „знаетъ, кто ты и что ты“—любить тою особенною, не мірскою, не суетною любовью, какою возлюбилъ и своего священника—пастыря.

Этотъ образъ праведной кончины—лишь зачаточная черточка того великаго, устойчиваго въ жизни, что мы назвали выше благочестивымъ бытемъ и чего именно жаждетъ народъ нашъ. И онъ самъ усопшій Государь нашъ, былъ полонъ жажды къ тому же....

Чествованіе св. Георгія въ Россіи и Грузіи.

Боже и св. Георгій помози мнѣ!

(краткая молитва ингилойскихъ грузинъ)

*Примаетъ онъ, Георгій храброй
 Ту землю свѣтло-Русскую
 Подъ свой великъ покровъ,
 Утверждаетъ вѣру крещенную
 По всей земль свѣтло-Русской.*

(Духовный стихъ о Георгіѣ храбомъ).

Имя св. Георгія благоговѣнно почитается у всѣхъ христіанскихъ народовъ, но въ особенности у грековъ, южныхъ славянскихъ народовъ, у русскихъ и среди разноплеменныхъ народностей Кавказа. Греки и южные славяне считаютъ св. Георгія покровителемъ животныхъ и въ честь его совершаютъ жертвоприношенія и различные обряды. Такъ въ Греціи въ день памяти святого, 23-го апрѣля, земледѣльцы со всѣми семействами собираются на поля и здѣсь, заколовъ какое-нибудь новорожденное животное, устрояютъ пиршество. Крестьяне и крестьянки пляшутъ и поютъ въ честь св. Георгія пѣсни, въ которыхъ молодцы и дѣвушки призываются пользоваться жизнію, причѣмъ въ мрачныхъ образахъ является напоминаніе о смерти, всеуничтожающей, безъ различія возраста и состоянія.

Въ Болгаріи 23-е апрѣля празднуютъ такимъ образомъ: выбираютъ самаго красиваго ягненка, связываютъ ему ноги, завязываютъ глаза и на его рожкахъ зажигаютъ свѣчу. Домохозяинъ, если онъ грамотный, беретъ святцы, читаетъ тропарь св. Георгію и другія молитвы и начинаетъ рѣзать ягненка: подниметъ ножъ кверху и скажетъ: „св. Георги на ти ѳгне“; а вокругъ ходятъ старухи, кадятъ ладономъ и мажутъ медомъ ротъ барашка. Барашка рѣжутъ надъ сосудомъ такъ, чтобы ни капли крови не попало на землю. Этою кровію они мажутъ у дѣтей лобъ, щеки и подбородокъ, а барашка въ присутствіи всѣхъ домашнихъ и родныхъ, послѣ совершенія молитвы священникомъ, торжественно съѣдаютъ, косточки же отъ него вечеромъ зарываютъ въ землю.

Въ Пиротскомъ округѣ на Джуржевъ день выносятъ барашковъ изъ каждаго дома на чистое поле, завязываютъ имъ ноги и глаза

платками, головки убирают вѣнками и ставят ихъ въ кружокъ. Вокругъ барашковъ дѣвушки и парни поютъ и пляшутъ. Когда старцы закалываютъ барашковъ, то дѣвушки собираютъ кровь и траву, орошенную ею, а старухи разводятъ огонь и сожигаютъ веревки и платки, которыми были связаны барашки. Старцы уносятъ барашковъ домой, жарятъ на вертелѣ и потомъ выносятъ ихъ на гору св. Георгія, а старухи несутъ боговицу (хлѣбъ), дѣвушки же лукъ, чеснокъ и, собравшись на горѣ, дожидаются священника. Священникъ, прочтя молитвы, беретъ съ каждаго хозяйина переднюю лѣвую ногу, голову и шкуру, четверть боговицы, немного луку, чесноку и кислаго молока и благословляетъ всѣхъ эти яства. Въ деревняхъ Видинской епархіи въ этотъ день закалываютъ общественнаго, священнаго быка, на котораго никто не смѣетъ поднять руки въ другое время года, и отъ всей деревни приносятъ въ жертву св. Георгію. Рано утромъ въ этотъ же день дѣвушки ходятъ повалиться по росѣ, чтобы не болѣли кости, собираютъ цвѣты, полевые травы, кладутъ ихъ въ бѣлый мѣдникъ и кипятятъ, потомъ на отварѣ мѣсятъ хлѣбъ, который и называется „боговица“; при собираніи травы и мѣшеніи хлѣба поютъ про побѣду св. Георгія надъ трехглавымъ змѣемъ. Послѣ обѣда дѣвушки пляшутъ, другія качаются на качеляхъ, а сзади качающихся стоятъ парни, и ударяя ихъ розгами, спрашиваютъ: „кто твой суженый?“ Дѣвушка отвѣчаетъ: „я еще мала“. Но парень продолжаетъ ее бить до тѣхъ поръ, пока она не назоветъ своего суженаго. Тоже дѣлаютъ и дѣвушки съ катающимися парнями. Сходные обычаи наблюдаются у сербовъ, боснійцевъ и герцоговинъ: тѣже жертвоприношенія, гаданія о суженомъ и проч. Сербы на Юрьевъ день купаются до восхода солнца и выгоняютъ въ поле скотину вербою. Они говорятъ: „нѣтъ лѣта безъ Юрьева дни“. Сербянки въ своихъ пѣсняхъ поютъ: „о праздникъ св. Георгія, приди и найди меня замужемъ!“¹⁾

Въ предѣлахъ Закавказья почитаніе памяти св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія также всеобщее и повсемѣстно. О почитаніи

¹⁾ А. Веселовскій: Розысканія въ области рус. духовн. стиховъ. Приложение къ XXXVII т. Зап. Импер. акад. наукъ, стр. 6, 157, 153—4.; Сахаровъ: Сказанія русск. народа, 7 кн. Стр. 26 (народн. дневникъ); Снегиревъ: русск. простонар. праздн. 143—144.

памяти святого, свидѣтельствуютъ множество храмовъ и развалинъ церквей, построенныхъ въ честь св. Георгія, древнія иконы, въ такомъ изобилии встрѣчающіяся во всѣхъ церквахъ Грузіи, различные обряды и жертвоприношенія, нерѣдко полуязыческаго характера и мѣстныхъ преданія. По словамъ царевича Вахушта, не было въ Грузіи почти ни одного холма или горы, на которой не стояло бы храма, посвященнаго мученику²). По свидѣтельству царевича Теймураза, писателя начала текущаго столѣтія, по всей Грузіи во имя св. Георгія было построено 365 церквей по числу дней года (истор. Теймураза стр. 19)³). Изъ 149 штатныхъ церквей, находящихся въ вѣдѣніи Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, 56 построено въ честь Великомученика и Побѣдоносца Георгія⁴). Судя по этому, съ увѣренностью можно сказать, что изъ 2007 церквей Грузинскаго Экзархата болѣе трети носятъ названіе Георгіевской..

Замѣчательно, что имя св. Георгія пользуется одинаковымъ уваженіемъ у всѣхъ разноплеменныхъ народностей Кавказа: у лазовъ, сванетъ, гурійцевъ, имеретинъ, осетинъ, абхазцевъ, хевсуръ, мингрельцевъ, кахетинцевъ, грузинъ, ингилойцевъ. Лазское населеніе, живущее по горному хребту Дчанетъ отъ Трапезунта къ Амазетъ, чтитъ Георгія Побѣдоносца своимъ народнымъ святымъ⁵). Св. Георгій („Чгыракъ“ считается также патрономъ Сванетіи и защитникомъ ея отъ враговъ⁶). Поэтому въ Сванетскихъ церквахъ чаще всего встрѣчаются иконы св. Георгія⁷). При этомъ заслуживаютъ вниманія самыя изображенія святого. Въ церкви св. Георгія, въ сел. Сети, Местійскаго общества, и въ церкви св. Варвары въ селеніи Муркмели, Уткульскаго общества, есть иконы съ изображеніемъ св. Георгія на конѣ, поражающаго поверженнаго вѣнценосца⁸). Въ

²) Веселовскій: Розыскан. въ обл. дух. русск. стиховъ. 52.

³) «Дух. Вѣстн. Груз. Экзархата», 1892 г. № 18 статья священ. Джанаева.

⁴) Отчетъ Общ. возст. правосл. христ. на Кавказѣ за 1891 г. стр. 199—239.

⁵) Веселовскій: розыскан. въ обл. рус. дух. стихов. стр. 51.

⁶) Стояновъ; путешествія по Сванетіи.—Зап. Кавк. отд. Императ. Русск. Геогр. Общ. кн. X стр. 433.

⁷) Д. Бакрадзе: Сванетія. Зап. Кавк. отд. Импер. Русск. Геогр. общ., кн. га 17 стр. 91.

⁸) Д. Бакрадзе: *ibid* стр. 76, 119.

сел. Богреми, Ипарскаго общества, церковь св. Георгія снаружи украшена искусно сдѣланными изъ камня бараными и овечьими головами; въ ней есть большая икона св. Георгія Ифарскаго на конѣ, поражающаго поверженнаго вѣнценосца въ коронѣ арсакидовъ съ надписью: „Диоклитіанъ царь невѣрный“⁹). Въ церкви св. Спаса въ сел. Лагами, Местійскаго общества, на западной сторонѣ, въ первой аркѣ вверху находится изображеніе св. Георгія, поражающаго копьемъ челоуѣка, одѣтаго въ панцырь¹⁰). Въ самомъ замѣчательномъ въ цѣлой Сванетіи монастырѣ Квирика и Ивлиты въ кальскомъ обществѣ есть образъ св. Георгія Гисскаго, на которомъ святой представленъ во весь ростъ съ мечомъ въ одной рукѣ и со щитомъ въ другой¹¹). Подобныя же изображенія святого находятся въ церкви Архангеловъ въ сел. Испрари и въ церкви Спаса, въ сел. Халде, тогоже Кильскаго общества. Въ обществѣ Чуби-Хеви, въ сел. Супи, церковь св. Георгія снаружи украшена баснословными предметами: два ряда коней, обращенныхъ одинъ къ другому и между ними полустертое изображеніе челоуѣка съ щитомъ въ рукѣ. Въ церкви есть 2 большихъ образа (въ 2 и 2½ арш.) св. Георгія Супскаго. Онъ изображенъ стоя во весь ростъ; въ лѣвой рукѣ держитъ сердцеобразный щитъ, правая поднята, какъ бы держала копьѣ¹²). На фрескахъ Курашской церкви, Ецерской общины, изображенъ подвигъ св. Георгія: святой поражаетъ копьемъ дракона; какая то женская фигура съ короной на головѣ и со щитомъ въ рукѣ держитъ дракона на цѣпи¹³). Курашская церковь, говоритъ Стояновъ, служитъ какъ бы оракуломъ для Ецерской общины. Здѣсь св. Георгій ударами сво-

⁹) Стояновъ: путешествіе по Сванетіи. Зап. Кавк. Отд. Имер. Рус. Геогр. Общества кн. X. стр. 428 ср. у Бакрадзе стр. III.

¹⁰) Стояновъ: путешествіе по Сванетіи, стр. 393 ср. у Бакрадзе стр. 69, 71, 101.

¹¹) Бакрадзе: Сванетія. Зап. Кавк. отд. Имер. Рус. Геогр. общ. стр. 117.

¹²) Д. Бакрадзе: Сванетія. Зап. Кавк. отд. Импер. Рус. Геогр. общ. стр. 114—15, 117.

¹³) Бакрадзе: Сванетія. Зап. Кавказ. отд. Импер. Рус. Геогр. общ. стр. 58—59.

¹⁴) Стояновъ: путеш. по Сванетіи стт. 320. Такия же изображенія встрѣчаются въ Муркмельской церкви, Умкульскаго общества, и въ церкви въ сел. Жамни, Мулахскаго общества. Бакрадзе. Сванетія стр. 102, 119.

его оружія каждый разъ предвѣщаетъ грядущую кому-нибудь смерть. Въ углу церкви стоитъ много деревянныхъ палицъ, трехгранныхъ, съ деревяннымъ же остриемъ на концѣ въ видѣ копья. Это — орудія св. Георгія, которыя готовятся для него каждую недѣлю. Ими стрѣляетъ Богъ (такъ называютъ Сванеты св. Георгія) въ стѣны и куполь каждый разъ, когда предвѣщаетъ чью-либо смерть. Удары всегда слышны ночью; на утро приходитъ священникъ и находитъ орудіе со сломанной верхушкой и слѣдъ удара. Старыя, бывшія уже въ употребленіи, палицы, бережно сохраняются. Всѣ стѣны, куполь и иконостасъ, дѣйствительно испещрены ударами. Ударъ въ правую стѣну предвѣщаетъ смерть въ Баршо; въ лѣвую — Чолири (сосѣднія селенія); Входная дверь назначена для курашцевъ; Дадишкеліаны (князья мѣстные) пользуются самымъ почетнымъ мѣстомъ: имъ отведенъ Иконостасъ¹⁵).

Въ церкви св. Георгія Адмаской общины на фрескѣ съ сѣверной стороны св. Георгій сражается съ чудовищнымъ змѣемъ; около него стоитъ царевна съ жезломъ; изъ башни выглядываетъ нѣсколько головъ¹⁶).

Съ церковью св. Георгія въ Бечойскомъ ущельѣ Ланджерской общины связано такое преданіе: давнымъ давно съ сѣвернаго склона напали на Сванетію Осетины и стали грабить и избивать жителей. Чтобы укрыться отъ враговъ, одна сванетка вбѣжала въ церковь и обратилась къ св. Георгію со словами: „св. Георгій, твоихъ людей усурманъ какъ избиваетъ! Помоги немного!“ Какъ только женщина сказала это, св. Георгій выскочилъ изъ церкви верхомъ на конѣ черезъ отверстіе въ крышѣ, съ кинжаломъ въ рукѣ и однихъ осетинъ перебилъ, а другіе разбѣжались сами. Конь святаго умиралъ отъ жажды и сталъ просить воды. Св. Георгій ударилъ кинжаломъ по камню и изъ него брызнулъ источникъ. Изъ этого камня теперь течетъ вода, а слѣдъ удара по камню и отверстіе въ крышѣ жители показываютъ и доселѣ¹⁷).

Въ Гурійскихъ церквахъ также часто встрѣчаются изображенія

¹⁵) Стояновъ: путешествіе по Сванетіи стр. 320—21 ср. у Вакрадзе: Сванетія стр. 102, 119.

¹⁶) Стояновъ: путеш. по Сванетіи стр. 426.

¹⁷) Стояновъ: путеш. по Сванетіи стр. 381—2 к. 470—2.

ев. Георгія и нѣкоторыя изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе своими рисунками: на храмовомъ образѣ Адчской церкви св. Георгій поражаетъ дракона; на кивотѣ образа св. Георгія въ Дзимити надпись взываетъ къ нему, какъ „освободителю хорасанскихъ плѣнныхъ“; на Джуматской иконѣ великомученикъ представленъ во весь ростъ, одѣтъ въ кольчугу, въ лѣвой рукѣ щитъ, въ правой пика, позади виситъ длинный щитъ¹⁸⁾).

Въ Осетіи къ св. Георгію народъ питаетъ не только уваженіе, а и благоговѣйное обожаніе. Осетины чествуютъ св. Уастырджи—Георгія, какъ Бога скота, хлѣба и вообще всякаго богатства; онъ считается божествомъ исключительно мужчинъ („Лагты—Дзуара“—святой всѣхъ мужчинъ „называютъ его осетинки), вступаетъ съ нѣкоторыми изъ нихъ въ побратимство и доставляетъ умершему побратиму лошадь, ружье, шашку и пистолетъ; онъ покровительствуетъ путешественникамъ, спасаетъ охотниковъ отъ козней лѣснаго духа и помогаетъ каждому въ его предпріятіяхъ. Осетинская легенда рассказываетъ, что св. Георгій явился однажды тремъ братьямъ—бѣднякамъ въ образѣ всадника на бѣломъ конѣ и въ награду за ихъ гостепріимство исполнилъ ихъ желанія: у одного явился токъ, полный скирдами разнаго рода хлѣба, у другого стадо барановъ, третьему онъ далъ хорошую, умную жену. Много лѣтъ спустя св. Уастырджи пришелъ навѣстить братьевъ и въ наказаніе за скардность 2-хъ старшихъ превращаетъ у одного скирды въ груду камней, стадо барановъ у другого—въ муравьиныя кучи, а у гостепріимной хозяйки третьяго оживляетъ умершаго ребенка: уже ангелы смерти увлекали его, но св. Уастырджи помолился Богу, и Господь сдѣлалъ такой знойный день, что ангелы смерти пришли въ изнеможеніе. Догнавши ихъ, святой предлагаетъ имъ—отдать ему того блага баранка, котораго они гнали предъ собою (душу умершаго ребенка), а ихъ обѣщанся укрыть подъ тѣнью деревъ и утолить ихъ жажду холодными струями ручья. Ангелы смерти согласились и густой лѣсъ и источникъ явились по молитвѣ святого¹⁹⁾).

Въ Дигоріи близъ перевала Дамахъ-Авцаегъ, есть одна высокая скала, называемая Ахсадръ—Зоаръ. Тамъ по преданію жилъ св. Ге-

¹⁸⁾ Веселовскій розыскан. въ области рус. дух. стиховъ стр. 54.

¹⁹⁾ Веселовскій: розысканія въ обл. рус. дух. стиховъ стр. 54—55.

оргій. Въ 40 верстахъ отъ скалы, въ Стиръ-Дигоріи, на горѣ Вайныхта Св. Георгій построилъ часовню, куда онъ ходилъ молиться Богу. Недалеко отъ Ахсадръ-Зоаръ на другой отвѣсной скалѣ, называемой Дигорезеть, жилъ по преданію св. Николай. Когда св. Георгій уходилъ въ свою часовню молиться Богу, то всегда поручалъ св. Николаю стеречь озеро. Разъ онъ возвращается домой и не видитъ озера. Онъ спрашиваетъ св. Николая: гдѣ же озеро, куда оно ушло? — „Не знаю, отвѣчалъ св. Николай, ничего не видѣлъ, видѣлъ только, что прибѣжала бѣлая собака“. — „Эхъ! возразилъ св. Георгій, эта собака и было озеро“. Въ гнѣвъ онъ ударилъ своимъ мечемъ по скалѣ такъ сильно, что она треснула, пырнулъ въ нее копьемъ, отчего образовалась пещера. Эту трещину и пещеру жители до сихъ поръ указываютъ въ скалѣ ²⁰).

По вѣрованію осетинъ, если человекъ забываетъ Бога и впадаетъ въ грѣхи, то великомученикъ Георгій принимаетъ строгія мѣры къ его исправленію, избирая орудіемъ для того кадаги (вѣщуна, нѣчто въ родѣ нашихъ кликушъ).

Кадаги, по преимуществу, больной, получившій невидимымъ путемъ призваніе свыше, проповѣдуетъ, среди судорожныхъ движений и кривляній, всеобщее покаяніе, паломничество и кровавыя жертвы подъ страхомъ наказанія отъ св. Георгія. Народъ жадно слушаетъ вѣщанія кадаги и безпрекословно исполняетъ его приказанія. Тѣ, кого онъ обязалъ сдѣлать путешествіе или покаяться предъ какимъ-либо образомъ, надѣваютъ бѣлую одежду и отправляются босикомъ къ мѣсту назначенія; на него надѣваютъ бѣлыя проволоки, унизанныя просверленными монетами и прилѣпленными къ нимъ кусками воску. Достигнувъ мѣста покаянія, кающіеся приносятъ жертвы, а священники читаютъ надъ пришедшими очистительныя молитвы, стригутъ крестообразно волосы на головѣ и снимаютъ съ молящагося знаки обѣта, какъ доказательство того, что онъ ихъ выполнилъ. Одна изъ такихъ кадаги — Марина была основательницей секты Георгіанцевъ, образовавшейся въ 1840 г. въ южной осетіи ²¹). Св. Георгій пользуется такимъ же уваженіемъ и между абхазцами, какого бы они вѣроиспо-

²⁰) Тамъ же, стр. 55—6.

²¹) Веселовскій: розыскан. въ обл. рус. дух. стиховъ, стр. 54—8.

вѣданія ни были. У каждаго абхазца есть въ стадѣ лучшая корова съ обрѣзаннымъ ухомъ и сохраняется отдѣльно самый большой кувшинъ чистаго краснаго вина. Вино это и приплодъ отъ коровы предназначаются для жертвы св. Георгію. Если посвященная корова отелится бычкомъ, то онъ идетъ въ жертву, а если телкою, тогда для жертвы откармливаютъ барашка. Жертвоприношеніе совершается почти всегда въ первый день Пасхи, у христіанъ послѣ обѣда, у магометанъ и язычниковъ рано утромъ.

Старшій членъ закалываетъ жертву, предварительно прочитавъ молитву, въ которой испрашиваетъ себѣ, своему семейству, близкимъ роднымъ и друзьямъ здоровья, долгодѣтія и избавленія отъ всякихъ недуговъ. Затѣмъ варятъ мясо, готовятъ восковую свѣчу и пирогъ изъ пшеничной муки, начиненный сыромъ. Распорядитель обряда отрѣзываетъ отъ сердца и печени животнаго, а также отъ пирога по кусочку, мочить ихъ въ винѣ и сожигаетъ ихъ на угляхъ; потомъ отрѣзываетъ отъ тѣхъ же частей столько кусковъ, сколько присутствующихъ членовъ семейства, даетъ ихъ каждому съѣсть и запить виномъ изъ кувшина. Послѣ того всѣ встаютъ, кланяются на востокъ и переходятъ изъ сарая, гдѣ все это происходило, въ саклю, и здѣсь пируютъ, приглашая на праздникъ своихъ сосѣдей, если только у у нихъ не было въ этотъ день жертвоприношенія.

Абхазцы всѣхъ исповѣданій вѣрятъ, что солгавшій передъ иконою великомученика Георгія не избѣжитъ наказанія. На этомъ основаны клятва и присяга, приносимыя въ важныхъ случаяхъ. Св. Георгію посвящался бѣлый конь, который сожигался на костре при ружейныхъ выстрѣлахъ и пѣніи молодыхъ джигитовъ²²⁾). Замѣчательно празднованіе 10-го ноября чуда св. Георгія въ сел. Илори, расположенномъ на берегу чернаго моря. Церковь св. Георгія Илорскаго пользуется особенною извѣстностью по всей Грузіи. Въ этотъ день, по народному преданію, періодически совершается одно и тоже чудо, привлекающее къ себѣ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Грузіи и всѣхъ вѣроисповѣданій.

Невидимою силою св. Георгія ночью въ запертую ограду церкви вводится волъ съ золотыми рогами, котораго на другой день закалываютъ и куски его мяса, какъ спасительное лекарство въ болѣзняхъ,

²²⁾ Дубровинъ: Истор. войны и владыч. рус. на Кавк. т. 1, кн. 2, стр. 23—25.

раздаютъ всё и всюду рассылаютъ. Преданіе объ этомъ чудѣ восходитъ къ давнимъ временамъ. Народная молва говоритъ, что разъ одинъ именитый мулла, желая во что бы то ни стало уничтожить вѣру въ это чудо св. Георгія, сталъ утверждать, что святой не въ состояніи привести его (муллы) неукротимаго быка. Для опроверженія всенародной вѣры въ св. Георгія онъ самъ рѣшился на ночь остаться въ оградѣ церкви и до утра не смыкать глазъ. На другой день увидѣли муллу пронзеннаго по волѣ св. Георгія его же собственнымъ ятаганомъ, а его неукротимаго быка гуляющимъ въ церковной оградѣ. Обыкновенно закалывалъ быка послѣ утрени одинъ изъ Дадіановъ, и его мясо раздавали по кусочкамъ, какъ св. мощи. За кусочками мяса быка св. Георгія Илорскаго слали въ Абхазію гонцевъ цари Имеретинскіе, владѣтельные князья Мингреліи, Гуріи и Сванетіи. Мясо это никогда не портилось и было спасительно отъ всякаго рода болѣзней. Появленіе быка служило предзнаменованіемъ спокойствія, хорошаго урожая и вообще счастья въ будущемъ году и потому въ этотъ день праздновали съ особеннымъ торжествомъ; но если быкъ не являлся, то народъ расходился въ уныніи, въ ожиданіи несчастія въ будущемъ, и день 10-го ноября проходилъ для Абхазцевъ незамѣтнымъ. Прежде быкъ появлялся каждый годъ, потомъ сталъ показываться рѣже, чрезъ три года и наконецъ въ послѣдній разъ появился въ 1851 г.; съ тѣхъ поръ абхазцы напрасно ожидаютъ его появленія²³).

Хевсуры чтутъ бѣлаго Георгія (Тетри Георгій); чествуютъ его иконы и присягаютъ его именемъ.

Хевсурская легенда, приуроченная къ алтарю въ chachmati, наиболѣе уважаемому во всей странѣ, рассказываетъ слѣдующее: однажды бѣсы угнали у св. Георгія стадо; онъ успѣлъ ихъ настигнуть, привелъ стадо назадъ и поручилъ охранять его своей гончей собакой. Самъ онъ ушелъ, а собака сторожила стадо. Оттого св. Георгію дважды приносятъ жертву, а собаку однажды. Собаку приносятъ ягнятъ и козъ, чтобы волки не трогали скота, у матерей было бы вдоволь молока, кобылы бы жеребились и утраченные вещи находи-

²³) Дубровинъ: Истор. войны и владыч. рус. на Кавк. т. 1, кн. 2, стр. 16—17; Бакрадзе: Сванетія, стр. 127.

лись. Двойная жертва св. Георгію назначена умолишь его — излѣчить недужныхъ и даровать обильныя жатвы ²⁴).

Въ деревнѣ Суджунѣ, Ново-Сенакского уѣзда, существовалъ еще въ I-й четверти текущаго столѣтія слѣдующій обычай: наканунѣ праздника св. Георгія 23-го апрѣля, на который стекалось множество народа изъ всей Мингреліи, выбирали старца, извѣстнаго святостью своей жизни, заключали его на ночь въ церковь, гдѣ онъ долженъ былъ провести все время въ молитвенномъ созерцаніи будущаго; утромъ до обѣдни въ день праздника выводили его оттуда и поднимали на какое-либо возвышенное мѣсто, откуда онъ предвѣщалъ собравшемуся народу все, что должно было случиться съ владѣтелемъ Мингреліи и народомъ въ теченіе всего предстоящаго года до слѣдующаго праздника ²⁵).

Въ *Кахетіи* празднують св. Георгію Бѣлому (Тетри Георгій) въ деревнѣ Ацхури, куда народъ стекается со всей Карталиніи, Кахетіи, Тушетіи и Кизикіи. Наканунѣ праздника, какъ только раздастся вечерній звонъ, всѣ спѣшатъ въ церковь. Въ это время кто-нибудь изъ обрѣкшихъ себя на служеніе св. Георгію распростирается у порога церкви, и народъ переходитъ черезъ него. Лежащій старается не издавать стона, когда на него ступаютъ ногою и лишь изрѣдка вскрикиваетъ отъ чрезмѣрной боли. У церкви толпится масса жертвователей: священнику подають деньги, подводятъ къ нему жертвенныхъ животныхъ, и онъ поджигаетъ имъ на лбу шерсть и произноситъ: „пріими въ жертву отъ раба твоего Андрея или Петра“ и т. д. Тутъ же стоитъ діаконъ; къ нему подходятъ люди съ тоненькими желѣзными обручами на шеѣ, называемыми „шарна“. Люди съ такими мѣтками считаются добровольными слугами избраннаго святого, связавшими себя въ теченіи извѣстнаго періода времени какимъ-нибудь обѣтомъ. По прошествіи года или болѣе они отправляются на храмовой праздникъ, чтобы отмолишься и освободиться отъ плѣненія. Послѣ совершенія ими пожертвованія въ видѣ овцы или быка, діаконъ отрѣзываетъ у нихъ ножницами пучекъ волосъ, снимаетъ съ нихъ шарна и отпускаетъ на волю. Послѣ этого давшіе зарокъ уже свободны отъ всякихъ обѣтовъ Бѣлому Георгію.—Между тѣмъ женщины, одѣтыя

²⁴) Веселовскій: розыскан. въ обл. рус. духовн., стихов. стр. 60—61.

²⁵) Веселовскій: розысканія въ обл. рус. духовн. стиховъ, стр. 62.

въ бѣлое, съ желѣзными цѣпами на шеѣ, принадлежащими церкви, вѣсомъ не менѣ пуда, на колѣняхъ медленно двигаются кругомъ церкви. Время отъ времени онѣ прикрѣпляютъ къ стѣнѣ церкви зажженные свѣчки, а одна изъ нихъ обматываетъ вокругъ нея бумажную нить, раскручивая веретено въ рукахъ. Въ это время съ крикомъ: „дорогу, дорогу!“ къ священнику приводятъ быка съ двумя зажженными свѣчами на рогахъ. Священникъ по обычаю обжигаетъ свѣчею на лбу шерсть и отпускаетъ, послѣ чего къ мѣсту закланія быка, освященнаго свѣчами, устраивается торжественное шествіе. Во дворѣ церкви всю ночь идутъ танцы. Но вниманіе всѣхъ обращено на одну красивую дѣвушку, одѣтую въ бѣлое. Она съ особеннымъ усердіемъ пляшетъ лезгинку, пляшетъ до изнеможенія и корчей. Всѣ съ обнаженными головами и богобоязненно, обступивъ кругомъ, смотрятъ на нескончаемые танцы и благословляютъ Бѣлаго Георгія. Пляшущая молодая красивая дѣвица есть избранница святого, который и заставляеть ее совершать свадебныя пляски ²⁶).

Грузины почитаютъ св. Георгія подъ 63 различными названіями: Каппадокійскій, Виолеемскій, Камуэтскій, Илорскій, Хлмисскій, Суджскій, Алавердскій, Згдрисскій, Сетійскій, Гургенеульскій, Меуджунскій, Ифарскій, Звирусскій, Згурдскій, Гисскій, Мцхетскій и друг. Обращаясь съ молитвою къ святому, грузинъ произноситъ: „да исправить Богъ руку нашу и да сопутствуетъ намъ всегда 63 святыхъ Георгія“. Всѣ названія этого святаго прописываются въ Авгорозѣ—большомъ листѣ бумаги, на которомъ по краямъ изображенъ святой и пишется первая глава Евангелія Іоанна и различныя молитвы. Чаше же всего на такомъ листѣ бумаги пишется письмо, по преданію будтобы посланное І. Христомъ къ Авгарю, царю Эдесскому. „Кто его имѣть будетъ при себѣ, сказано въ письмѣ, къ тому не осмѣлится прикоснуться духъ и какія бы то ни было опасности.“

Носящій это письмо застрахованъ отъ нечистой силы. Листъ складывается особеннымъ образомъ, зашивается въ канаусовый шмѣшокъ и носится на груди вмѣстѣ съ крестомъ ²⁷). Но нигдѣ въ Гру-

²⁶) Веселовскій: розыскан. въ обл. рус. духовн. стиховъ, стр. 62—4.

²⁷) Дубровинъ: истор. войны и владыч. рус. на Кавк. т. I, кн. ², стр. 167—8.

зи не питають такого глубокаго благоговѣнія и вѣры въ могучую силу св. Георгія, какъ аборигены Закавказскаго округа—грузины ингилойцы. Почитаніе у нихъ доходило до того, что всякое несчастіе, причиненное имъ внѣшними врагами, они считали послѣдствіемъ умаленія благоговѣнія къ нему. Св. Георгій считается патрономъ и покровителемъ всего Закавказскаго округа. Ему ингилойцы приписываютъ сохраненіе христіанской вѣры въ округѣ. Грузины ингилойцы до сихъ поръ не начинаютъ ни одной работы, не помолившись напередъ: „Боже и св. Георгій помоги мнѣ“. Съ необычайнымъ почтеніемъ относятся къ имени св. Георгія и ингилойцы мусульмане, что и выражается въ посѣщеніи ими развалинъ Курмухскаго храма въ честь св. Георгія, въ принесеніи туда 10-го ноября вина, ладона, свѣчь и проч.²⁸). Въ Грузіи св. Георгій почитается цѣлителемъ всевозможныхъ ранъ и болѣзней, такъ что при всякомъ заболѣваніи обращаются съ молитвою объ избавленіи къ этому святому и среди грузинъ есть повѣрье, что всякое прошеніе, искренно обращенное къ св. Георгію, непременно имъ исполняется. Но лучшимъ доказательствомъ почитанія св. Георгія служить то, что нѣкоторые старинные грузинскіе акты начинаются молитвеннымъ обращеніемъ къ святому. Актъ Гуріели Кайхосро начинается такъ: „ты, славный побѣдоносный воинъ, совершившій многія чудеса, познавшій одного изъ трехъ лицъ Божества, Христа Бога нашего, посрамившій невѣрныхъ и принявшій мученичество за Христа, даровавшаго тебѣ 365 чудесныхъ дѣяній, славный на моряхъ и на сушѣ, мучениковъ глава св. Георгій Аучскій, молю тебя“ и т. д.²⁹).

Въ русскомъ народѣ почтеніе къ памяти св. Георгія нагляднѣе всего выразилось въ томъ, что до великаго князя Московскаго Іоанна Васильевича III-го на знамени русскомъ изображался св. Георгій на бѣломъ ковшѣ, копьемъ поражающій дракона, и считался, повидимому, покровителемъ русскаго государства, по крайней мѣрѣ онъ былъ признаваемъ русскими колонистами на сѣверо-востокѣ Россіи спутникомъ и помощникомъ въ борьбѣ съ суровой сѣверо-восточной природой, съ чудью, съ финскимъ язычествомъ, потомъ, съ XIII-го в., съ бу-

²⁸) Дух. Вѣстн. Груз. Экз. 1892 г. № 17,—статья свящ. Джанаева.

²⁹) Веселовскій: розыск. въ обл. рус. дух. стиховъ, стр. 51; со ссылкой на Бакрадзе: археологич. путеш. по Гуріи и Адчарѣ 1878 г. стр. 193.

сурманствомъ, почему большая часть погостовъ сѣверо-восточной Россіи носить названіе Георгіевскихъ отъ церквей во имя св. Георгія. Побѣдоносный Юрій Долгорукій, первый неутомимый устроитель сѣверовосточной Руси, исходившій ее вдоль и поперекъ, признавалъ своимъ сподвижникомъ въ борьбѣ съ дикой, не початой почти природой и съ невѣрными финскими и другими племенами сѣверной Руси, св. Георгія. Поэтому онъ любилъ, по свидѣтельству Никоновской лѣтописи, въ построенныхъ имъ городахъ и селахъ ставить первыя церкви во имя св. Георгія³⁰). Когда Московскій князь Іоаннъ III послѣ бракосочетанія своего съ греческою царевною Софіей Палеологъ принялъ и Византійскій гербъ—двуглаваго орла, то не совсѣмъ отмѣнилъ и древнерусскій гербъ: на одной сторонѣ его печати изображался орелъ, а на другой—всадникъ—св. Георгій, попирающій дракона³¹). Послѣ многихъ измѣненій, въ настоящее время св. Георгій изображается на русскомъ гербѣ только не на обратной сторонѣ, а на груди орла, между его крыльями, какъ это мы видимъ на государственной печати, монетахъ и проч.

Въ 1776 году Императрицею Екатериною II-ю былъ учрежденъ орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія; знакъ его—крестъ съ вышеупомянутымъ изображеніемъ святого дается военнымъ за храбрость.

Въ простомъ русскомъ народѣ св. Георгій считается покровителемъ земледѣлія (на что указываетъ и самое имя, означающее погречески земледѣлецъ, селянинъ), звѣрей, домашняго скота и пастуховъ. Въ Россіи почти повсемѣстно, въ день памяти этого святого, 23-го апрѣля рано утромъ служатъ молебны при колодцахъ, на рѣкахъ или лугахъ отъ всего міра и послѣ благословенія священника въ первый разъ выгоняютъ всею деревней до малаго скотъ въ поле вербою, оставленной отъ вербнаго воскресенія. Здѣсь угощаютъ пастуховъ мѣрскою яичницею, надѣляютъ ихъ холстомъ и деньгами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ на Юрьевъ день еще слѣдующій обычай: выбираютъ красиваго парня, одѣваютъ его въ зелень и кладутъ ему на голову большой круглый пирогъ, испеченный въ

³⁰) Шаповъ: историч. очерк. народн. міросозерцанія. Журн. Мин. нар. проsv. 1863 г. № 1.

³¹) Истор. Госуд. російск. т. 6, стр. 62, изд. Суворова,

видѣ барана и убранный цвѣтами. Съ зажженнымъ факеломъ въ рукѣ онъ несетъ этотъ пирогъ въ поле, а слѣдующая за нимъ толпа дѣвиць поетъ въ честь Юрія обрядовыя пѣсни. Трижды обошедши нивы, зажигаютъ костеръ съ пустымъ мѣстомъ по срединѣ, куда кладутъ принесенный пирогъ. Всѣ усаживаются возлѣ огня и дѣлятъ между собою пирогъ такъ, чтобы каждому досталось по кусочку³²).

Въ Тульской губерніи выходятъ служить молебны съ водосвятіемъ на засѣянные поля, окропляютъ нивы св. водою, послѣ чего мужчины и женщины катаются по полямъ въ надеждѣ быть сильными и здоровыми, какъ „Юрѣва роса“. Въ Муромскомъ уѣздѣ бывали крестные ходы вокругъ пашень, а въ другихъ мѣстахъ вокругъ сель и всѣхъ полей. Въ Малороссіи 23-го апрѣля бываетъ крестный ходъ „на жито“. Въ Солигаличѣ и Буѣ поселяне ночью выходятъ пѣть пѣсни въ честь св. Георгія, которыя всегда оканчиваются призывами о сохраненіи стада³³). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ обычай ко дню св. Георгія готовить изображенія лошадей, коровъ и овецъ изъ тѣста, воска и глины (Курская ярмарка, гдѣ между прочимъ продаются эти издѣлія), что, по объясненію академика Веселовскаго, является смягченнымъ остаткомъ прежней жертвы св. Георгію³⁴).

По крестьянскому повѣрью, на Юрѣ св. Георгій раздѣзжаетъ на бѣдомъ конѣ по лѣсамъ, раздаетъ звѣрямъ наказы, оберегаетъ скотъ и только за нечестіе пастуховъ предаетъ его на расхищеніе волкамъ. Оттого вѣроятнo и произошли пословицы: „что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ“, „на то Георгій волку зубы далъ, чтобы кормился“; „Егорій да Власъ всему богатству глазъ“ (пословица, по замѣчанію *Θ. Буслаева* очень древняя и указываетъ на пастушескій періодъ, когда скотъ составлялъ все богатство человѣка). Поэтому

³²) Сахаровъ: сказан. рус. народа кн. 7, стр. 23—4; Веселовскій: розыскан. въ обл. рус. дух. стих. 155—56 со ссылкой на Поэтич. воззрѣн. Афанасьева т. I, 706.

³³) Сахаровъ: сказан. рус. народа, кн. 7, стр. 23—4.

³⁴) Сахаровъ: сказан. рус. народа кн. 7 стр. 23—4; Веселовскій: розыскан. въ обл. рус. дух. стиховъ, стр. 7—4.

подъ Егорья вешняго крестьяне не работаютъ, чтобы волкъ овецъ поѣлъ ³⁵).

Народная поговорка говоритъ: „св. Юрій кормовъ запасаеъ (т. е. начинаеъ пасти, обновляеъ паству), а Никола коней“; „въ поле стадо-сгонять и Егорья окликать“ ³⁶). Такъ называемое егорьевское окликаніе обращается къ св. Георгію съ такою просьбой:

„Егорій ты нашъ храбрый,
Ты спаси нашу *скотинку*
Въ полѣ и за полемъ,
Въ лѣсу и за лѣсомъ,
Подъ свѣтлымъ подъ мѣсяцемъ,
Подъ краснымъ солнышкомъ,
Отъ *волка* отъ хищнаго
Отъ *медвѣдя* лютаго,
Отъ звѣря лукаваго ³⁷).

Въ русскомъ народѣ св. Георгій считается также покровителемъ невѣсть: дѣвушки молятся св. Георгію о дарованіи имъ жениховъ, въ Юрьевъ день гадаютъ о суженомъ и ходятъ разубранными: „на-ряжается, говорятъ, словно баба на Юрья ³⁸).

Между духовными стихами, вращающимися среди русскаго простаго народа, сохранился стихъ о Георгіи храбромъ, искоренитель басурманства и поборникъ свѣтлой Руси. Св. Георгій изображается здѣсь съ одной стороны твердымъ и непоколебимымъ мученикомъ за вѣру Христову, а съ другой—строителемъ русской земли, утвердителемъ на Руси христіанской вѣры. Въ одномъ вариантѣ стиха о Георгіи храбромъ, приведеннаго у Сахарова, говорится, что послѣ того, какъ св. Георгій „посѣкъ, порубилъ стадо лютое зминое“, онъ утвердилъ вѣру крещеную и принялъ землю свѣтло-русскую подъ свой великій покровъ:

³⁵) О. Буслаевъ: историч. очерки рус. народн. словесности т. I, 95. Снегиревъ: рус. простонародн. праздникъ М. 1838. Вып. 3. Юрьев. день весенній; Даль: Пословицы рус. народа изд. 1862 г. стр. 981 (мѣсяцесловъ).

³⁶) Даль: пословицы рус. народ. стр. 979.

³⁷) Сахаровъ: сказ. рус. народа т. 2, 26 (народн. дневникъ).

³⁸) Веселовскій: розыскан. въ обл. рус. дух. стиховъ, стр. 8.

„Пріимаєть онъ, Георгій храброй,
 Ту землю свѣтло-русскую
 Подъ свой великъ покровъ,
 Утверждаетъ вѣру крещеную
 По всей землѣ свѣтло-русской ³⁹).

Въ виду перечисленныхъ фактовъ чествованія памяти св. Георгія Побѣдоносца невольно является вопросъ, почему имя этого святого пользуется преимущественнымъ вниманіемъ и уваженіемъ среди русскаго и грузинскаго православнаго населенія?—Въ основѣ такого почитанія, на нашъ взглядъ, лежитъ житіе св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Поэтому читатели пусть не посѣтуютъ на насъ, если мы въ возможно краткой формѣ передадимъ житіе святого. Громадная популярность св. Георгія въ поэзии и религіозныхъ представленіяхъ европейскихъ и, преимущественно, славянскихъ и кавказскихъ народовъ, всецѣлое усвоеніе сказанія о немъ народною пѣснью, рассказомъ и обрядомъ—дѣлаютъ его житіе и чудеса, совершенныя имъ послѣ его смерти, помимо религіозныхъ цѣлей, особенно интересными.

Бывшій преподаватель Тифлисской (нынѣ инспекторъ Черниговской) духовной семинаріи *Як. Чрединъ*.

(Продолженіе будетъ).

Изъ письма Высокопреосвященнаго Исидора, Экзарха Грузіи (впослѣдствіи Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго и финляндскаго) къ Митрополиту Московскому Филарету ¹), 21-го декабря 1853 г.

Генераль-маіоръ князь Вагратіонъ-Мухранскій, отличившійся въ послѣднемъ сраженіи противъ турокъ, сообщилъ мнѣ свѣдѣніе весьма замѣчательное, которое я съ радостію сообщаю вашему высокопреосвященству. Пльнные турки объявили намъ *открыто*, что когда сраженіе подъ Александрополемъ сильно разгорѣлось и весь русскій отрядъ былъ введенъ въ дѣло, Турки увидѣли сходящую съ неба *Свѣтлую Жену, державшую знамя въ рукъ и сопровождаемую двумя*

³⁹) Сахаровъ: сказан. рус. народа т. 2, 25—26.

¹) «Русскій архивъ» 1895 г. № 4.

воинами. Свѣтъ отъ неба былъ столь яркій, что подобенъ былъ *солнечному сіянію*, и никакой глазъ не могъ выдержать его. Это явленіе навело ужасъ въ рядахъ сражающихся и было причиною, что Турки, видя явное заступленіе Бога за русскихъ, обратились все въ бѣгство и проиграли сраженіе.

Русскіе этого явленія не видали. Божьимъ промысломъ о томъ свидѣтельствовали *иноплеменные враги наши*. Турки увѣряютъ, что *во ихъ арміи все это видѣли съ ужасомъ и все о томъ знаютъ*; но начальства ихъ, подъ опасеніемъ смертной казни, запрещали о томъ говорить и старались затмить сіе событіе.

Русскіе военнопольники поздравляли съ побѣдою, столь блистательною, главнаго начальника, воздали Богу славу, Который одинъ могъ дать намъ побѣду надъ врагомъ, ожесточеннымъ мусульманскимъ фанатизмомъ, въ силахъ много превосходящихъ наши, такъ что по человѣческимъ соображеніямъ трудно было ожидать столь блистательнаго успѣха. Изъ нѣкоторыхъ частныхъ писемъ изъ арміи узнаемъ мы радостное для христіанъ событіе, что многіе Турки послѣ того *громко исповѣдали Христа, просили крещенія и запечатлѣли мученическую кровью* признаніе всепрощающаго свѣта Христова.

Прискорбно бы было, если мы православные умолчали бы о столь дивномъ событіи *страха ради* Европейскаго. Надобно желать, чтобы все листки полицейскіе, все вѣдомости въ Россіи разносили по православному народу радостную вѣсть о великомъ заступленіи Царицы Небесной въ началѣ войны, поднятой за вѣру христіанскую: да вся узрятъ, что еще Богъ *за ны*, и никто *на ны*, а кто постыдится исповѣдать Его предъ челоуѣками, того Богъ постыдитъ предъ Ангелами Своими.....

Разныя извѣстія и замѣтки.

Освященіе новой церкви.

11-го марта сего года состоялось освященіе новой каменной церкви въ сел. Шубани (Озургетскаго уѣзда). По случаю сильной непогоды въ это время, Преосвященный Епископъ Гурійско-Мивгрельскій Григорій не могъ пріѣхать дня совершенія торжественнаго обряда освященія, а поручилъ это дѣло настоятелю Иоанно-Крестительской пустыни архимандриту Герасиму. Въ торжествѣ освященія новаго храма участвовали: мѣстный благочинный священникъ Кигурадзе съ духовен-

ствомъ окрестныхъ приходоувъ. Церковь построена въ строго византійскомъ стилѣ и какъ по виѣшнему, такъ и по внутреннему своему виду производитъ прекрасное впечатлѣніе. Особенно красива величественная каменная колокольня, построенная на четырехъ массивныхъ каменныхъ устояхъ (въ 3 этажа) и возвышающаяся на нѣсколько сажень надъ самой церковью. Церковь построена исключительно на средства купцовъ, мѣстныхъ уроженцевъ, братьевъ Иордана и Спиридона Сихарулидзевыхъ, и обошлась имъ въ 10,000 рублей съ лишнимъ. Строителемъ ея былъ не безвѣстный въ Имеретіи зодчій грекъ Авраамъ Политовъ, съ блестящимъ успѣхомъ выполнившій свое дѣло. Благое дѣло почтенныхъ братьевъ Сихарулидзевыхъ является пока первымъ и единственнымъ примѣромъ столь щедрого пожертвованія на благолѣпіе церквей въ Гуріи а потому—честь и слава этимъ щедрымъ храмоздателямъ и да послужатъ они въ примѣръ другимъ нашимъ соотечественникамъ. Особенно нуждаются въ помощи благотворителей наши сельскіе храмы, которые, за исключеніемъ немногихъ, лишены приличнаго, подобающаго дому Божію, вида, не говоря ужъ о благолѣпіи внутреннемъ.—По освященіи церкви была совершена божественная литургія и не смотря на дурную погоду, церковь была переполнена молящимися, въ числѣ коихъ, къ сожалѣнію, по обстоятельствамъ, храмоздатели братья Сихарулидзевы отсутствовали.

Благочинный свящ. *Кипурадзѣ.*

Обученіе дѣвочекъ рукодѣлю въ церковныхъ школахъ привлекаетъ къ послѣднему симпатіи крестьянскаго населенія и побуждаетъ ихъ съ большою охотою отдавать дочерей въ школьное обученіе. По сообщенію *Вольнскихъ Еп. Вѣдомостей*, въ церковныхъ школахъ Вольнск. епархіи на этотъ предметъ обращено большое вниманіе. Нельзя не радоваться,—читаемъ въ этомъ епарх. органѣ,—что интересъ къ этому предмету пробуждается, и пробуждается въ большинствѣ случаевъ безмездно учительницами—труженицами. Весьма знаменательно и то, что обученіе рукодѣлю бываетъ направлено не только на предметы полезныя въ сельскомъ обиходѣ, необходимыя въ семейномъ, домашнемъ быту учащихся, но и на предметы церковнаго употребленія.. Обученіе рукодѣлю оказываетъ большое подспорье и дѣлу народнаго образованія—тѣмъ, что оно легче и скорѣе привлекаетъ въ школу дѣвочекъ. Учительница Крупецкой школы счумѣла такъ заинтересовать рукодѣліемъ дѣвочекъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, что именно изъ-за этого предмета стали онѣ посѣщать школу въ большомъ количествѣ... Въ Драчевской школѣ рукодѣлю обучаются не только дѣвочки, но и мальчики, работы которыхъ были представлены на Кіевскую церковно-школьную выставку прошлаго года. Самое широкое распространеніе обученіе рукодѣлю получило въ женской школѣ с. Шибенной, гдѣ оно уже оформилось и окрѣпло. Здѣсь дѣвочки вяжутъ кружева, вышиваютъ не только бумагой, но и шерстью, притомъ исполняютъ такія работы, которыя требуютъ особаго вниманія, готовятъ свои рукодѣльныя работы, подобно воспитанницамъ женскихъ духовно-учебныхъ заведеній, къ экзамену—къ выпуску...—Добрыя примѣры, достойныя подражанія!

Достойное вниманія и подражанія дѣло одного изъ священниковъ Херсонской епархіи по отношенію къ воспитавшему его учебному заведенію.—Одинъ изъ священниковъ Херсонской епархіи вошелъ въ правленіе Одесской семинаріи съ трогательной запиской слѣдующаго содержанія. «Движимый чувствомъ благодарности къ воспитавшей меня Одесской духовной семинаріи, въ которой я былъ полукостнымъ воспитанникомъ и которой нынѣ обязанъ продолжительной безпорочной службой своей въ санѣ священника, а также въ виду преклонности лѣтъ томимый жаждою вѣчнаго спасенія и имѣя великую нужду въ постоянныхъ молитвенникахъ, заблагоразсудилъ искать опоры симъ побужденіямъ въ той же семинаріи, и потому покорнѣйше прошу правленіе Одесской семинаріи, принявъ отъ меня прилагаемая при семъ 2,300 рублей, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи при семинаріи стипендіи моего имени на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Стипендія откроется тогда, когда изъ процентовъ на капиталъ въ 2,300 руб. накопится сумма, проценты которой будутъ равняться суммѣ содержанія полукостнаго воспитанника семинаріи; 2) если Господь продлитъ жизнь мою до времени открытія стипендіи, то я прошу оставить за мною право назначить оную одному изъ моихъ родственниковъ; въ противномъ случаѣ правленіе семинаріи назначаетъ означенную стипендію по своему усмотрѣнію, отдавая, однако, преимущество симъ послѣднимъ, если таковыя удовлетворяютъ слѣдующему за симъ условію; 3) стипендія предоставляется правленіемъ семинаріи одному изъ воспитанниковъ оной весьма хорошаго поведенія, отличающемуся особенною любовью ко св. Церкви и ея службамъ, родители котораго состоятъ (или состояли при жизни) въ священномъ санѣ или псаломщиками, и удручены бѣдностію; 4) получающій стипендію воспитанникъ родной мнѣ семинаріи не долженъ лишаться этой стипендіи даже тогда, когда онъ при безукоризненномъ поведеніи по малоуспѣшности оставался бы и на повторительные курсы; 5) Правленіе семинаріи, какъ при назначеніи стипендіи, такъ въ особенности при окончаніи курса семинаріи стипендіатомъ, напоминаетъ ему о его долгѣ молиться за того, кому онъ обязанъ воспитаніемъ. При семъ желательно, чтобы стипендіатъ запечатлѣлъ въ своей молитвенной памяти, кромѣ моего имени, еще имя рабы Божіей.. (нынѣ усопшей) супруги моей; наконецъ, 6) до конца жизни моей моя фамилія, какъ жертвователя, должна остаться никому неизвѣстной, и только послѣ моей смерти стипендія должна носить официальное названіе моего званія, имени и фамиліи».

Правленіе семинаріи, принявъ такое достоподржаемое пожертвованіе съ умиленнымъ сочувствіемъ и благодарностію, сдѣлало по сему соответствующее постановленіе и представило его на благоусмотрѣніе Архипастыря. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іустинъ изволилъ написать резолюцію слѣдующаго содержанія: «Утверждается. Прекрасное чувство уваженія и любви священника (жертвователя) къ воспитавшему его учебному заведенію достойно полного уваженія: да будетъ оно благословенно отъ Бога!»

Къ полнымъ глубокаго смысла словамъ Архипастыря нечего прибавлять. Высокое дѣло говоритъ само за себя. Дай Богъ, чтобы ожидаемый непрерывный

рядъ стипендіатовъ, при содѣйствіи благодати Божіей, представлялъ собою изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе неоскудѣвающій рядъ достойныхъ и богоугодныхъ молитвенниковъ и вѣрныхъ слугъ Церкви Божіей.

(Херсонск. епарх. Вѣдом. 1894 г., № 24).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

СОДЕРЖАНІЕ

Апрѣльской книжки „Богословскаго Вѣстника“, издаваемаго Московскою духовною академіею.

Отдѣлъ I. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на посланія святаго Апостола Павла. *Отдѣлъ II.* Разборъ инославныхъ ученій объ оправданіи I. Ученіе средневѣковаго инославнаго богословія. *Архимандрита Серія.* О сущности и причинахъ русскаго раскола такъ называемаго старообрядства. *И. М. Громогласова.* О Сатирѣ Сервантеса (Донъ-Кихоть) на рыцарскую романтику среднихъ вѣковъ I. *А. Татарскаго Отдѣлъ III.* Изъ церковной жизни южныхъ славянъ. IV. Православная славянская церковь въ Босніи и Герцеговинѣ. *Г. А. Воскресенскаго.* Современная Абиссинія. Церковное управленіе, судъ и средства содержанія духовенства. (Изъ разсказовъ туземца). *Е. Е. Доманева.* Церковно-археологическій музей при Московской духовной академіи. *А. П. Голубцева.* *Отдѣлъ IV.* Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. О происхожденіи раскола старообрядства. (Отвѣтъ на статью свящ. С. Ледовскаго: „О грековосточномъ православіи“, помѣщенную въ „Братскомъ словѣ“). *Е. Е. Голубинскаго.* Сомнительная помощь самообразованію. (Критическая замѣтка на программы, изданныя комиссіею по организаціи домашняго чтенія, состоящею при учебномъ отдѣлѣ общества распространенія техническихъ знаній). *А. И. Введенскаго.* *Отдѣлъ V.* Основное Богословіе или Христіанская Апологетика. Лекціи заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, протоіерея В. И. Добротворскаго. Протоколы засѣданій Совѣта Московской духовной академіи за 1894 годъ. Объявленія.

Продолжается подписка на новое политическое, литературное и историческое повременное издание:

„РУССКАЯ БЕСѢДА“,

Издаваемая въ С.-Петербургѣ съ 1-го января 1895 года г., въ объемѣ отъ 12—15 печатныхъ листовъ.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВЫХЪ ТРЕХЪ КНИГЪ: [январьской, февральской и мартовской]:

Ав. Васильева. О задачахъ и направленіи „РУССКОЙ БЕСѢДЫ“. — *Ф. Одарченка.* Народное хозяйство съ точки зрѣнія нравственности и права. — *Н. Аксакова.* Свобода, любовь и вѣра. — *К. Толстой.* О значеніи характера въ жизни народовъ. — *Арс. Введенскаго.* Евгений Онѣгинъ въ историческомъ значеніи типа. *Его-же.* Къ столѣтію рожденія Грибоѣдова. — *Проф. А. Гусева.* О необходимости измѣненія духовно-академическаго устава. — *П. А. Гейсмана.* Объ отношеніяхъ политики къ стратегіи. — *Д. Иловайскаго.* Ближайшія задачи нашего покровительства. — *Его-же.* Къ вопросу о Китайско-Японскомъ столкновеніи. — *С. Ѳ. Шаранова.* По садамъ и огородамъ. — *Рцы.* Сельскохозяйственное дѣло въ Россіи. *Его-же.* Культъ великаго въ исторіи. — *Лео.* Объ армянскомъ вопросѣ. — *Ѳ. Четыркина.* Георгій Конисскій. Архіепископъ Бѣлорусскій. — *В. И. Семенковича.* Московское городское Кредитное Общество въ настоящемъ, будущемъ и прошломъ. — *Черноморца.* Россія, Китай и Японія. *П. Ровинскаго.* Праздникъ „Славы у Черногорцевъ“. — *Герис-ва.* Положеніе дѣлъ въ болгаріи. — Прикарпатская Русь въ политико-національномъ и культурномъ отношеніяхъ. — Сербія. — *П. Д. Бѣляевъ.* — Вселенскій Патріархъ Анфимъ VII. — Забайкальскіе волки. Разсказъ *Б. Вельскаго.* — Страшная казнь. Герцоговинская быль. — Черные дни. Изъ разсказа фельдшерицы. — Селяне женили монаха. Разсказъ *В. Врчевича.* — Личное счастье. *Панова.* — Дитя. Стихотвореніе. *Я. Верхлицкаго.* — Политическое обозрѣніе. — *Вопросы внутренней жизни.* — Библиографія и т. д.

Въ ежемѣсячномъ бесплатномъ приложеніи къ „РУССКОЙ БЕСѢДѢ“ — „БЛАГОВѢСТЪ“ — помѣщена статья Е. Апостолиди: „Взглядъ отцовъ Церкви на изученіе греческихъ классиковъ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкою и пересылкою во все города Россіи:

НА ГОДЪ 6 Р., НА ПОЛГОДА 3 Р.

Допускается разсрочка. Можно требовать высылки изданія съ наложеннымъ платежемъ. Цѣна одной книги 1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:—въ конторѣ редакціи „РУССКОЙ БЕСѢДЫ“, С.-Петербургъ, Троицкая ул., д. 18;—въ СПБ. Славянскомъ Обществѣ, площадь Александринскаго театра, № 9, — также въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени, Карабасникова, Попова, Тузова и другихъ.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Гороховая ул. № 15.

Издатели *А. В. Васильевъ, Е. А. Евдокимовъ и В. С. Драгомирецкій.*

Содержаніе № 8-го. *Часть оффиціальная:* Высочайшія награды. Высочайшій приказъ. Всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Форма возношенія Высочайшихъ именъ Августѣйшей Фамиліи на ектеніяхъ: великой и сугубой. Отъ Училишнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Высочайше утвержденный Комитетъ по приходу и расходу. Отъ Грузинскаго Епархіальнаго Училишнаго Совѣта. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неоффиціальная:* Поученіе въ недѣлю св. женъ Мирносицъ. Думы на могилѣ Государя Императора Александра III-го. Чествованіе св. Георгія въ Россіи и Грузіи—бывшаго преподавателя Тифлисской (нынѣ инспектора Черниговской) духовной семинаріи—*Як. Чредина.* Изъ письма Высокопреосвященнаго Исидора, Экзарха Грузіи (впослѣдствіи Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго и Финляндскаго) къ Митрополиту Московскому Филарету, 21-го декабра 1853 г. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ.*

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 17 апрѣля 1895 г. Ценз., протоіерей *Е. Елисовъ.*

Типографія *Е. Хеладзе,* Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квашоэтской Георгіевской церкви № 28-й.